

Лев Николаевич

Толстой

Лето в деревне

(1858 г.)

Государственное издательство

«Художественная литература»

Москва – 1935

Электронное издание осуществлено

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей–усадьба «Ясная Поляна»

Компания АBBYУ

Подготовлено на основе электронной копии 5–го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 5-му тому Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYУ, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYУ FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1860 г.

Размер подлинника

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

** ЛѢТО ВЪ ДЕРЕВНѢ.1

Глава I.

Много всѣ говорили о будущемъ освобожденіи крестьянъ, и я говорилъ не меньше другихъ. Понятно, что этотъ вопросъ занимаетъ всѣхъ, въ особенности же насъ, маленькихъ помѣщиковъ, живавшихъ въ деревнѣ, родившихся въ деревнѣ и любящихъ свой уголокъ, какъ свою маленькую родину. Безъ своей Ясной Поляны я трудно могу себѣ представить Россію и мое отношеніе къ ней. Безъ Ясной Поляны, я можетъ быть яснѣе увижу общіе законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастія любить его.

Хорошо ли, дурно ли, но я не знаю другаго чувства родины и не

понимаю и не уважаю въ другомъ чувства родины не вводящаго² его въ любовь и несправедливость. – Вслѣдствіи этого чувства, кромѣ разговоровъ объ освобожденіи, я еще съ 3-го года задумалъ освобожденіе въ своей Ясной Полянѣ, и теперь, когда случилось такъ счастливо, что основанія освобожденія, изложенныя въ Рескриптѣ сходились совершенно съ тѣми, которыя я самъ положилъ себѣ, я съ новымъ рвеніемъ принялся за это дѣло. –

Я ужъ лѣтъ 12 урывками занимался хозяйствомъ, живаль лѣтомъ, толковаль на сходкахъ, но до нынѣшней весны никогда самъ не былъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ крестьянами. Всегда между мной и ими была контора, начальство, и я чувствовалъ себя болѣе или менѣе бесполезнымъ и лишнимъ членомъ. Съ нынѣшней же весны, пріѣхавъ въ деревню, я убѣдился что для новыхъ отношеній, установившихся между мной и крестьянами, у меня нѣтъ посредниковъ, и я невольно сталъ съ ними лицомъ къ лицу. –

Все, что я видѣлъ и узналъ въ продолженіи нынѣшняго лѣта, казалось мнѣ совершенно новымъ, несмотря на то, что, я повторяю – я уже не новичекъ въ хозяйствѣ и въ продолженіи 12 лѣтъ³ управленія имѣніемъ года проводилъ въ деревнѣ и старался сколько могъ и умѣлъ узнавать крестьянина. – Эти то наблюденія я здѣсь и намѣренъ сообщить публикѣ, почти въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ мнѣ представлялись.

—

4 Имѣнье мое нынѣшней весной находилось въ слѣдующемъ положеніи. Въ одномъ имѣннѣ 62 тягла, бывшія прежде барщинскія, были на оброкѣ, 26 р. сер. съ тягла при пользованіи 43/4 десятины пахоти, 1/2 десятины усадьбы и десятины луга. Сверхъ того тягло должно было мнѣ выработать 20 бабьихъ дней въ рабочую пору и 5 подводъ въ Тулу за 17 верстъ; 35 тягла оставались на барщинѣ.

Въ другомъ маленькомъ имѣннѣ всѣ 10 тяголь были на оброкѣ за 36 р. сер. съ тягла при пользованіи 106 десятины пахоти, 1/4 десятины усадьбы и десятины луга. – Барщинская земля предполагалась обрабатываться вольными рабочими. Сараи для помѣщенія орудій, орудія, лошади уже были готовы. Имѣньемъ управлялъ бурмистръ, бывшій мой вольноотпущенный крестьянинъ. –

—

3-го Апрѣля я пріѣхалъ въ свою милую Ясную... Хоть и не молодъ, но все еще не могу отвыкнуть отъ преждевременныхъ мечтаній, особенно при переѣздѣ на новое мѣсто. – «Ну, теперь начинается настоящее! Дѣятельность, акуратность, стойкость, ласковое [?] изученіе. – Садъ, книги, фортепьяно, все прочь, – соха, борона, записная книга, и дѣятельность, дѣятельность, дѣятельность!»

Первое лицо встрѣтившее меня, какъ и всегда, была нянюшка, только что видѣвшая меня во снѣ и половину дѣйствительно, половину

притворно не могущая опомниться отъ радости; хотя мое присутствіе кромѣ неудовольствія ничего ей не могло доставить.

– Ну что, Агафья Михайловна, какъ наши дѣлишки?

– Да вѣдь вы не любите, батюшка, когда я про свой бокъ говорю. –

– А болить?

– Нѣтъ! не болить! – отвѣтила она сердито.

– А чай есть?

– Откуда жь ему быть, вашего не беру. – Прикажете чаю или покушать? Максимъ Иванычъ все нездоровъ.

– Ну, а хозяйство какъ?

– Да Василій старается, кажется, все хлопочетъ. Только забывчивъ: намеднись приказывала бѣлаго хлѣба купить, – говорю: Графъ прїѣдетъ, – забылъ.

– Ну, а работники есть?

– Есть, кажется, да все жалуются – солдаты, противный народъ такой – не слушаются, говорятъ, а онъ старается. Да вѣдь съ вольнымъ народомъ гдѣ сладить. – Она вздохнула. – Намедни лошадь что то...

Она остановилась. Я видѣлъ, что она меня пригатавливаетъ.

– Ну, это все ничего; а мужики, что? –

– Да что, батюшка, мужички Богу за васъ молятъ; имъ ли не жизнь. Намедни у Алексѣевой матери была; такъ и она говорить: Андель небесный. –

– Ну, понесла!

Я притворился, что мнѣ это было неприятно; а въ комнатѣ что то ужъ стало веселѣй. –

– Кто тамъ? – окликнулъ я толстые сапоги, всходившіе по лѣстницѣ.

– Василій.

Бурмистръ, человекъ лѣтъ 27, высокой ростомъ, уже забирающій начальническую полноту, курчавый и красивый, ежели-бы не узкое разстояніе глазъ и вѣчное безпокойство ихъ. – Василій одинъ и старшій изъ 7 сыновей самаго зажиточнаго мужика Ермила.⁷ Его идеаль – толстый прикащикъ, который былъ при отцѣ въ этомъ имѣнни, его страхъ – быть похожимъ на мужика лапотника. Купецъ Черемушкинъ говорить, что Василій настоящій бурмистръ, онъ въ Тулѣ съ купцами

Графскій интересъ соблюдаетъ и свою амбицію соблюдаетъ. А[гафья] М[ихайловна] говоритъ, что онъ ужъ запутался въ словахъ; то говоритъ: въ мановеніи ока, а то: кады – скажетъ. – Василій полагаетъ, что искусство управленія раздѣляется на два отдѣла: 1-й и главный – составляетъ искусство встрѣтить барина, проводить его, доложить, не обезпокоить, скрыть непріятность и т. д., и 2-й отдѣлъ, заключающій въ себѣ искусство оборотиться такъ, чтобы все казалось по желанію барина.

Вслѣдствіе этаго убѣжденія, Василій всегда страстно встрѣчаетъ меня; запыхавшись, съ дрожащимъ голосомъ и даже кажется съ слезами на глазахъ, онъ бросается къ ручкѣ. Это мнѣ непріятно, тѣмъ болѣе, что такъ нейдетъ къ егоѝ мужицкой фигурѣ. Какъ и обыкновенно, мы потолкались другъ съ другомъ, плечомъ въ голову и головой въ подбородокъ, и какъ всегда ему не удалось поцѣловать, мнѣ не удалось оттолкнуть его. Когда мы поуспокоились, я сталъ спрашивать, онъ сталъ успокаивать. Все было хорошо, навозу зимняго вывезено 30 десят[инь], лошади сыты, 2 только истратились, крестьяне оброкъ заплатили въ срокъ.

– Ничего особеннаго нѣтъ?

– Ничего-съ, слава Богу. Только нужно вамъ доложить, – сказалъ онъ помолчавъ, – что молотъбой не могъ окончить, по одной ндравственности (ндравственность значить упрямство) бабѣ. Не выходятъ по вольно, а лѣтнихъ дней и не смѣй брать.

– По чемъ ходятъ?

– По гривеннику. Развѣ мало? Гдѣ ей больше взять. И станешь говорить, не повинуются. Дни большіе говорятъ.

– Такъ прибавить 40 к[опѣекъ].

– Не прикажите-ли такъ посылать, за барщину? Лучше ходятъ. А расчеты пустые.

– Нѣтъ, да вотъ я посмотрю; сходку вели собрать нынче.

– Завтра не прикажете ли? – нынче не соберешь. –

—

Комментарии Н. М. Мендельсона

ЛЕТО В ДЕРЕВНЕ.

Время написания отрывка определяется записями Дневника Толстого: 22 июня 1858 года Толстой занес в него: «Приходит мысль описать нынешнее лето. Какая форма выйдет?» Летом этого года Толстой с увлечением занимался сельским хозяйством в своей Ясной поляне, как об этом свидетельствуют неоднократные замечания в его Дневнике и в его письмах к друзьям, напр., к Фету. За несколько дней до приведенной выше записи, 19 июня, он писал в Дневнике: «Не пишу, не читаю, не думаю. Весь в хозяйстве». На время все другие интересы отступили на второй план, в том числе и литературные. Однако, под влиянием накопившихся у него впечатлений и наблюдений над деревенской жизнью и крестьянским бытом, над сельско-хозяйственными условиями и отношениями, накануне их решительного перелома, у него явилась мысль подвести некоторые итоги этим наблюдениям.

Повидимому, Толстого более всего интересовал вопрос о взаимных отношениях, установившихся в это время в деревне между крестьянами и помещиками, и о связанных с этими отношениями настроениях обеих сторон. В этих отношениях и настроениях чувствовалась напряженность, столь характерная для послевоенного периода, усиленная толками о предстоящей реформе и приводившая ко взаимным неудовольствиям и столкновениям. У самого Толстого было этим летом, во время сенокоса, какое-то недоразумение с крестьянами, о котором довольно смутно говорится в записях Дневника от 19 и 20 июня. Но на этот раз Толстого, повидимому, остановила трудность подыскания соответствующей литературной формы, и мысль об описании деревенского лета была на время оставлена.

Он вернулся к ней уже осенью, во время своего пребывания в Москве. 15 сентября в Дневнике говорится: «Обещал Коршу описание лета; но узость задачи претит мне». На следующий день: «Описание лета не пойдет». Упоминаемый здесь Корш, Валентин Федорович (1828–1883), известный литератор и журналист, бывший в то время редактором «Московских ведомостей» (1856–1862). Очевидно, он просил Толстого дать ему статью для «Литературных прибавлений» к газете, но затем дело почему-то расстроилось. 20 сентября Толстой возвратился в Ясную поляну и в тот же день начал писать задуманное еще в июне «Лето в деревне», судя по отметке на заглавном листе рукописи; однако никакого упоминания об этой работе в Дневнике не встречается; повидимому, написав начало задуманного произведения, Толстой оставил его, чтобы уже никогда более к нему не возвращаться.

Рукопись, автограф Толстого, представляет собой разрозненные листки, в четвертку, вырезанные из той же переплетенной тетради, в которой затем была написана одна из редакций «Семейного счастья»; при вырезывании пострадали окончания слов на оборотных страницах. Всего в рукописи 6 нумерованных листов, из которых на первом написано лишь заглавие и дата: «Ясная Поляна 1858 года 20 Сентября»; оборот последнего листа неисписан. Как на заглавном листе, так и в начале самого отрывка, заглавие: «Лето въ деревне» переделано довольно искусно из первоначального заглавия: «Бѣглець»; очевидно, тетрадь

предназначалась для одного из вариантов кавказской повести Толстого, над которой он работал несколько лет, которая в рукописях и Дневнике носила различные наименования и которая впоследствии при напечатании была озаглавлена «Казачья». Рукопись хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XXI. 7.)

«Лето в деревне», по своему замыслу, должно было отразить в себе личные впечатления автора, при его соприкосновении с деревенской жизнью. Поэтому автор не считал нужным сколько-нибудь замаскировать автобиографичный и субъективный характер задуманного им произведения. Он прямо вводит читателя в свое поместье – Ясную поляну, дает сведения о хозяйственном положении имения, о количестве крестьянских тягол, о размерах оброка, выводит и характеризует действительных лиц из числа яснополянских дворовых; так, напр., в лице «нянюшки» Агафьи Михайловны, Толстой изобразил крепостную горничную своей бабки Пелагеи Николаевны, урожденной княжны Горчаковой; впоследствии Агафья Михайловна исполняла в Ясной поляне роль домоуправительницы и экономки; ее Толстой неоднократно изображал в своих произведениях: в «Детстве» в лице Натальи Савишны, в «Зараженном семействе» в лице Марьи Исаевны, в «Анне Карениной», где она под собственным именем выведена в лице старой няни и экономки Левина. Агафья Михайловна до глубокой старости прожила в доме Толстых в Ясной поляне, где она и скончалась в 1869 году (о ней см. «Воспоминания детства» Л. Н. Толстого и «Мои воспоминания» его сына Ильи Львовича). Также вполне реален и бурмистр Василий; это – Василий Ермилин Зябрев, несколько лет управлявший яснополянским имением и бывший впоследствии, уже после освобождения крестьян, сельским старостой.

Упомянутое в отрывке «маленькое имение», это – сельцо Грецовка, в 10 километрах от Ясной поляны, доставшееся Толстому по семейному разделу в 1847 году.

Некоторую ошибку Толстой допустил в определении дня своего приезда из Москвы в Ясную поляну: он приехал в нее не 3 апреля, как сказано в отрывке, а в ночь с 9 на 10 апреля, как видно из записи дневника.

Упомянутый в начале отрывка «рескрипт», это, конечно, рескрипт имп. Александра II от 20 ноября 1857 года, на имя виленского ген.-губернатора Назимова, впервые официально возвестивший о намерениях правительства приступить к решительному изменению крепостных отношений.

«Лето в деревне» впервые опубликовано А. М. Цявловским в книге: Л. Н. Толстой. «Избранные произведения», изд. Гиза. М.–Л. 1927, стр. 119–123.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1859 годов.

Кроме известных произведений: «Из записок князя Д. Нехлюдова» («Люцерн»), «Альберт», «Три смерти» и «Семейное счастье», печатаемых по журнальным текстам, как единственным авторизованным, в этот том включены варианты к трем последним вещам, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также четыре произведения, опубликованные уже после его смерти: «Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая», «Как умирают Русские солдаты» («Тревога»), «Лето в деревне» и «Речь в Обществе Любителей Российской словесности».

Впервые печатаются в настоящем томе неоконченные и неотделанные произведения и наброски художественного содержания: «Начало фантастического рассказа», «Отъезжее поле», «Записки мужа», «Отрывок без заглавия», «Светлое Христово воскресенье»; писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян, в количестве семи номеров; один набросок публицистического содержания: «Записка о дворянстве»; заметка юридического содержания: «О русском военно-уголовном законодательстве» и, наконец, «Отрывок дневника 1857 года» (Путевые записки по Швейцарии) и «Проект по лесному хозяйству».

Произведения, появившиеся в печати при жизни Толстого, размещены в порядке их опубликования, остальные – в порядке их написания, поскольку они могут быть хронологически приурочены к определенному моменту.

Н. М. Мендельсон.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Толстого и лиц его круга (брычка, пожалуста).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и

«этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо который, и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый, «т[акъ] к[акъ]» и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-накрест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого, снятого в Брюсселе в 1861 г. (размер подлинника) между X и 1 стр.

1

Лѣто въ переправлено из слова: Бѣглець

2

Слово: вводящаго читается пред положительно.

3

Зачеркнуто: проведенныхъ въ деревнѣ

4

Зачеркнуто: Для ясности слѣдующаго описанія считаю ну[жнымъ]

5

Цыфра написана неясно: 4 исправлено на 3 или наоборот.

6

Цыфра 10 закрыта чернильной кляксой и читается предположительно.

7

Зачеркнуто: Онъ очень самолюбивъ, уменъ; но лѣнивъ и

8

Зачеркнуто: славной

